103: Властный!

Этот гигант, всё тело которого сияло мерцающим светом, атаковал Ладонью, Поражающей Небеса.

Всё его существо было похоже на солнце, обретшее человеческий облик и освещающее небеса и землю.

Но клинок незнакомца был быстрее! Грубее! Более властный!

Когда он обрушился, облака и ветер исчезли, солнце перестало светить!

Во время сражения всё небо было заполнено ломанными потоками света, на которые прямым взглядом смотреть было невозможно.

Даже со зрением, улучшенным двойными ци льда и огня, Янь Чжаогэ чувствовал легкую режущую боль в глазах, из-за чего не мог полностью охватить то, что происходит на поле битвы.

Спустя секунду, между небом и землей раздался громкий звук, напоминающий звук шагов тяжело ступающего назад человека.

Можно было ясно почувствовать, что воздух вокруг стал не таким невыносимо горячим, как раньше.

Все были шокированы, увидев, как мерцающий свет немного потускнел, а гигант, в которого превратился Пан Ботай, перешел в отступление из-за силы этого удара.

Пан Ботай безразлично сказал, – юнец, который не знает безграничности небес и твердости земли. Из-за отсутствия тигра в горе, ты, маленькая обезьянка, стал невероятно высокомерным!

Говоря это, золотой гигант резко поднял свою правую руку, направив ладонью к небу.

Как только он совершил удар, она стала излучать бесконечный свет.

Истощенный Старейшина позади Яня Чжаогэ выпалил, – Свет, Освещающий Всё.

Услышав его слова, сердце Яня Чжаогэ слегка вздрогнуло.

Самое первое среди Семи Великих Солнечных Искусств Клана Священного Солнца!

Свет, Освещающий Всё, всё под небесами – безупречно белое!

Несмотря на то, что используется лишь техника одной ладони, его можно считать наилучшим боевым искусством.

Без каких-либо других движений, чтобы сделать комбо, без каких-либо вариаций самой техники; лишь одна ладонь, независимо создающая фолиант (independently forming a tome).

Однако эта ладонь находится на вершине Потомственных Семи Великий Солнечных Искусств Клана Священного Солнца, превосходя Ладонь, Поражающую Небеса, Луну Сумеречной Темноты, Божественный Меч Рассвета и другие лучшие боевые искусства!

После удара Пана Ботая ладонью, все те, кто здесь присутствовал, могли видеть только огромное пространство колоссальной белизны.

Ничего другого, кроме света, не существовало.

Но Янь Чжаогэ, охваченный этим светом, вообще не мог почувствовать от него даже намека на тепло.

Небеса и земля больше не были такими невыносимо горячими, как раньше, но это заставило все сердца биться еще чаще.

Этот свет был безграничным и бесконечным, грандиозным и величественным. И хотя от него не исходило яростного намерения убивать, как от Наклоненного к Западу Клинка, Испепеляющего Небеса, он был полон безграничной силы, которой невозможно сопротивляться и которая беспрепятственно сметает всех врагов на своем пути.

Как Горный Тай, разбивающий яйцо, он легко подавлял противников, пока от них не оставалось ни пылинки.

Но когда бесконечный свет охватил всё небо и землю, ослепив весь мир, вдруг появилось что-то неуместное.

Среди колоссальной белизны, где не было ничего, кроме света, вдруг возникла черная линия.

Горизонтально пересекая белый мир, эта черная линия, два конца которой недостижимы взглядом, бесконечно простиралась в стороны и невероятно сильно раздражала глаз.

Теперь Яню Чжаогэ мир напоминал белый лист бумаги.

Эта черная линия выглядела не так, будто она нарисована на чистом листе.

Наоборот, этот белый лист бумаги был посередине разорван на две части!

И после эти две части соединились. Мир, похожий на белый лист бумаги, выглядел так странно!

Эта потрясающая идея – бесконечный мир света, охвативший небеса и землю и подавивший все другие вещи, в результате распалась!

Вместе с этой черной линией, само небо казалось искаженным!

Словно белый лист бумаги, разорванный на две части, он разделился на месте разрыва, одна часть направлялась вверх, другая – вниз, ускользая друг от друга.

В следующую секунду свет почти исчез, и всё остальное, наконец, стало появляться перед глазами.

Но небо и земля все еще напоминали о том, что они были искажены и соединены друг с другом – в воздухе всё еще витало ощущение того, что случилось несколько минут назад.

Огромный шрам!

Гигант, в которого превратился Пан Ботай, издал приглушенный стон и оттянул ладонь.

На ней появилась длинная вертикальная трещина, которая выглядела ужасающе – казалось, что ладонь сейчас разделится на две части.

Ветер и облака вокруг стали призрачными, с неба начал струиться солнечный луч, будто вымощенная лестница.

Там вдруг появился человек, он двигался ни быстро, ни медленно.

Но единственным шагом он достиг стороны Ши Тхе, оказавшись напротив Пана Ботая.

Повернув голову, он сказал Ши Тхе, – Старший послушник-брат, это было сложно для Вас.

Свежая кровь стекала с уголка рта Сумеречного Лорда; он издалека пристально смотрел на только что прибывшего человека, – … Янь Ди!

Он был на шестьдесят, даже на семьдесят процентов схож с Янем Чжаогэ.

Он выглядел не старше тридцати лет, лишь немного седины было на его висках.

Он был невероятно мужественен, его неукротимая и властная аура, как и его личность, напоминали клинок, рассекающий небеса.

Он был Первым Старейшиной в Зале Боевого Наследия Горы Широкой Веры, признанный Несокрушимым во всем мире среди тех, у кого была похожая культивация. Янь Ди!

И он, только что рассекши небеса и раздробив землю в ответ на властную саблю Пана Ботая, указал на одну вещь.

Янь Ди был не просто Несокрушимым на своем уровне культивации для Превосходящего Смертность Великого Магистра Боевых Искусств Пана Ботая, давнего Старейшины и знатока Клана Священного Солнца, он все еще держал верх!

Услышав Слова Яня Ди, едва заметная улыбка появилась на лице Ши Тхе, – всё в порядке.

Стоя на земле, Янь Чжаогэ усмехнулся, – это из-за меня у тебя и у старшего послушника-дяди возникли проблемы.

– Глава Семьи! – А Ху упал на колени, вместе с другими боевыми практиками Горы Широкой Веры, находящимися поблизости, склонившими головы в знак уважения Яня Ди, – приветствуем Старейшину Яня!

Взмахом руки А Ху и остальные были подняты на ноги находящимся в воздухе Янем Ди.

Он пренебрежительно махнул в сторону Яня Чжаогэ, – зачем ты произносишь слово «проблема», говоря со мной?

– В этот раз ты принял решение преодолевать всё сам, и был готов столкнуться с риском, который неизбежен. Ты поднялся в моих глазах.

– Что касается убийства Сяо Шена и пришедшего мстить Пана Ботая, то это уже моя обязанность позаботиться о тебе.

– Это именно то, что я должен сделать. Но допустить, чтобы мы вдвоем были проблемной ношей для старшего послушника-брата – вот что неправильно.

Янь Чжаогэ кивнул, – конечно, мы должны искренне выразить благодарность старшему послушнику-дяде.

– Янь Ди… – появился золотой свет и на бровях гиганта постепенно появилась фигура старика с мертвенно-бледным лицом.

Его брови сильно нахмурились, он вообще не замечал Яня Чжаогэ и смотрел лишь на Яня Ди.

Яню Ди удалось сбежать из строгого заключения Оценивающего Правителя Небес Великого Солнца и прибыть сюда. Не значило ли это, что…

Как он сделал это, не сдвинув Священный Артефакт Горы Широкой Веры? Даже если ему помогал выбраться один Янь Чженьфэн, он должен был обеспечить свою собственную безопасность, не говоря уже о безопасности побега?

В сердце Пана Ботая начало появляться плохое предчувствие.

Он резко поднял свою руку, гигант, стоящий рядом с ним, схватил саблю, висящую над головой.

Сабля изначально была четыре фута длиной, вдруг увеличилась, превращаясь в огромный клинок, который, казалось, мог рассечь на части сами небеса.

Этот клинок сверкал солнечными лучами!

Аура Пана Ботая снова всколыхнулась!

Все вокруг стало опять убийственно горячим.

Золотой гигант был настолько высок, что упирался головой в небеса, семь золотых солнц появились еще раз, окружая и защищая его!

Огромный клинок обрушился!

Сильнейший Наклоненный к Западу Клинок, Испепеляющий Небеса, который Янь Чжаогэ видел впервые!

Янь Ди, стоявший прямо напротив этого клинка, громко рассмеялся, – уже смеркается; это заходящее солнце опускается навеки!

Усмехнувшись, Янь Ди взмахнул рукой, расправив в воздухе пальцы. Он сделал плавное движение, и воздух покрылся рябью, словно вода.

Сабля, мерцающая пурпурным светом, появилась у всех на глазах.

Янь Ди начал размахивать своей пурпурной саблей, и от нее раздался пронзительный звук, который почти оглушил всех.

Казалось, что всё небо в этот момент яростно взвыло.

Янь Ди взмахнул своей саблей в ответ на Наклоненный к Западу Клинок, Испепеляющий Небеса Пана Ботая.

Появились тысячи, десятки тысяч духовных символов, образовавших много символьных мозаик

в воздухе.

Эти символьные мозаики, собравшись слоями, образовали небесный алтарь.

Он сиял пурпурным светом и сам принял форму сабли.

Как только он слился с саблей в руках Яня Ди, небо и земля содрогнулись!

Сабля обрушилась, и казалось, что небо и земля будто бы снова разорвались на части и совместились!

Как свиток с рисунком, они сместились со своей оси.

Невероятно властный Наклоненный к Западу Клинок, Испепеляющий Небеса со скоростью солнца стремительно упал на землю.

Он, по сравнению с еще более властным клинком, был тонок, как бумага!

Как только золотой свет погас, гигант, в которого превратился Пан Ботай, издал низкий, яростный рёв, и начал отступать!

Будто бы гонясь за сумеречными годами, заходящее солнце резко упало за горизонт!

http://tl.rulate.ru/book/1023/108586